

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РОСТА (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Коршунов Л.А.

В статье раскрыты проблемы планирования социально-экономического развития территорий, показаны последствия отсутствия четкой и ясной стратегии развития региона на примере Алтайского края. На основе анализа фактических данных дана оценка влияния агропромышленного комплекса на экономику края, сформулированы предложения по новой идеологии пространственной организации Алтайского края, обеспечивающей его устойчивое развитие.

Насущные проблемы населения ставят региональные элиты, а если конкретней, администрации депрессивных субъектов Федерации, перед выбором: либо смириться с застойной бедностью, слаборазвитостью и зависимостью, либо создать механизмы, обеспечивающие развитие территории, улучшение жизни населения.

Накануне выборов в Государственную Думу и предстоящих – Президента России основополагающей идеей, под которой готовы подписаться все политические и экономические лидеры, является оживление промышленности, сельхозпроизводства, поддержка социальной сферы, расширение строительства жилья, а цель и смысл всех этих экономических преобразований – улучшение жизни населения, развитие собственного производства и, естественно, создание собственной доходной базы.

Планирование развития

Особенность либерально – макроэкономического регулирования как метода государственного управления заключается в том, что в условиях интеграции экономики страны в глобальный рынок, добиваясь выравнивания условий хозяйствования в открытом рынке, практически **игнорируют региональные особенности** экономики.

Проектно-пространственное управление, по крайней мере до последнего времени, уходило из государственного управления. Даже принятые на федеральном уровне региональные социально-экономические программы практически сводились к налоговым и бюджетным преференциям, к межбюджетному регулированию, направленному на поддержку определенных групп территорий.

У субъектов Федерации два варианта действий:

- дожидаться, пока государство "осчастливит" их своим вниманием и впишет в пространственное развитие страны. Но для этого необходимо, чтобы и государство созрело до понимания того, что сложившаяся система государственного управления не позволяет обеспечить рост регионов, замедляя и развитие страны в целом;
- проявив инициативу, **взять "планирование развития" (проектное управление) на региональный и поселенческий уровень.**

Но при этом необходимо понимание того, что ни субъекты Федерации, ни тем более муниципальные поселения с данной задачей "планирования развития" в настоящее время справиться не смогут.

Во-первых, из-за недостаточности правовых форматов управления территориями и **отсутствия связи регионального проектирования с общенациональной поли-**

тикой пространственного развития. Это не дает возможности согласования поселенческих планов и их пространственной организации даже на территории самого региона, не говоря уже о координирующей роли по отношению к действиям бизнеса и власти в районах и городах края, да и в целом в регионе.

Во-вторых, органы власти субъектов Федерации и муниципальные образования сосредоточены на вопросах социальной политики и бюджетного управления за счет полученных бюджетных трансфертов. Отсюда заинтересованность в получении бюджетных федеральных поступлений, боязнь их потери, заслоняющая проблему роста собственных доходных источников ("Лучше синица в руках, чем журавль в небе"). Фактически регионы не мотивированы на решение задач экономического роста своих территорий.

Алтайский край в 1998 году имел 3,0 млрд. рублей собственных доходов и 1,8 млрд. рублей трансфертов, в 2002 году – 7 млрд. рублей собственных доходов и 12 млрд. рублей трансфертных. Результат этой идеологии – обнищание территории, ее экономики и, как следствие, резкое снижение уровня жизни населения.

И все-таки необходимы действия. Во-первых, это дает возможность разработать собственную концепцию развития региона и вписать ее в общую стратегию страны. Во-вторых, отсутствие четкой и ясной стратегии развития региона, непредсказуемость и экономическое бессилие при принятии решений и их реализации приводят к тому, что ни государственный, ни частный инвестиционный капитал в него не пойдет.

Еще более сложные задачи стоят перед депрессивными регионами, к каковым относится и Алтайский край. Официальная статистика 70 – 80-х годов не отличала Алтайский край от соседей ни по структуре хозяйства, ни по темпам развития, но она же свидетельствовала и о существенных различиях. Суть их в соотношении между произведенным и использованным региональным доходом. В 1990 году Омская область выступала в роли региона-донора, Новосибирская область была самодостаточна, Алтай же созданным валовым доходом мог обеспечить лишь текущее потребление.

Если говорить об особенностях экономики края, выделим две из них:

1. Дореформенная структура народного хозяйства края сложилась таким образом, что доля структурно-депрессивных отраслей – машиностроения, легкой и оборонной промышленности – в экономике края составила свыше 50%. Усугубляется это и тем, что край имеет крупнейший за Уралом агропромышленный комплекс (в ВВП удельный вес села был почти в 2 раза выше среднероссийского), с его сырьевой ориентацией, отсутствием глубокой переработки, диспаритетом цен. Именно в этих отраслях, как в России, так и на Алтае и произошел наибольший спад производства. А крайне неблагоприятная комбинация структурно-депрессивных отраслей в экономике региона вызвала своеобразный кумулятивный эффект, в результате чего обвал производства в крае оказались на порядок значительнее.

2. Указанные выше особенности экономики региона и действующий налоговый механизм приводят к тому, что из края "вымываются" финансовые ресурсы. И как только внешние источники средств сократились, Алтай, имеющий отрицательный фонд накопления, вынужден был проедать "основные" фонды, тем самым подрывая перспективу своего развития, превращаясь в "промышленного карлика" (с долей промышленного производства менее 1% от общероссийского).

Все это требовало от руководителей региона понимания особенностей происходящих экономических процессов как в регионе, так и в стране в целом, и активных действий, вписывающих экономику региона в сложнейшие экономические процессы. К

сожалению, этого не произошло. Более того, к объективным факторам добавились и субъективные, усугубившие и экономическую, и политическую, и социальную ситуацию в крае. Отметим четыре из них.

Первое. Бесперспективная и губительная для региона попытка сохранить без изменения структуру экономики края, сложившуюся при СССР, которая в условиях формирующихся рыночных отношений, а порой и "дикого рынка", выжить была просто не в состоянии. Это породило схему "каждому, но по копейке". При всей простоте и понятности этого принципа происходило "размазывание" и перекачка финансовых ресурсов от работающих отраслей в неработающие. Подобная идеология приводит к созданию экономических систем, "самосжигающих" имеющийся экономический и финансовый потенциал, ставя крест на перспективном развитии региона.

Второе. Дополнительная финансовая поддержка (трансферты), которой регион добился в 1994 – 1996 годах. Спасительная тогда, в итоге она вылилась в идеологию "протянутой руки": краю стало проще "выклянчить" финансы у центра, чем создать условия для собственного товаропроизводителя. Отсюда финансовая "колонизация" региона – невозможность за счет собственных финансовых ресурсов обеспечить его развитие.

Третье. Отсутствие четкой и ясной стратегии развития региона, шараханье из одной крайности в другую, экономическое бессилие отпугнуло от региона и государственный, и частный инвестиционный капитал. Проблема не в том, "пускать или не пускать", а в том, что правящая элита не смогла привлечь инвестиции и направить их на улучшение жизни населения, создание социальной инфраструктуры, не смогла дать толчок устойчивому развитию региона. Более того, отсутствие привлекательных условий привело к тому, что "капитал" работает как пылесос: выкачивает все необходимое и уходит из региона, оставляя обанкротившиеся предприятия, "выжженное" экономическое пространство.

И наконец, четвертое. Ситуацию осложняет запущенный в 2003 – 2004 годах экономико-социальный механизм. Многое мы успели почувствовать на себе.

В 2004 – 2005 годах прошла "монетизация" льгот, регионы приступили к реформированию ЖКХ. Госдумой приняты законы, меняющие принципы выборов губернаторов и партстроительства, в 2006 году грянула реформа муниципального уровня, передача собственности и т.д. Соответственно, меняется уровень ответственности, происходит ломка финансовых потоков. **Происходящие изменения настолько всеобъемлющи, что меняется весь уклад жизни.** Механизм запущен, и власть территорий обязана понять принцип его действия, логику и вектор движения, действуя так, чтобы территории получили устойчивое экономическое движение и рост доходов населения.

Бесспорно, это проблемы не только Алтайского края, но и других регионов. Но для Алтая ситуация осложняется еще и тем, что **особо дефицитным и практически трудно восполняемым** становится **временной фактор**. Потеря темпов развития экономики в условиях жесточайшей конкуренции территорий приводит к утрате рынков сбыта, к сжатию экономики региона. То, что можно было реализовать в 2000 или в 2002 году, в 2006 году либо невозможно, либо необходимы огромные дополнительные финансовые ресурсы, которых нет. И следствие – стагнация народного хозяйства территории с падением объемов производства, снижением доходов и соответственно уровня жизни населения.

У любого субъекта Федерации были, есть и будут перспективы развития экономики, но его идеология, в первую очередь, определяется руководителем региона, его пониманием происходящих процессов и выработкой действий, обеспечивающих терри-

тории, на которой он "правит", устойчивость экономического развития, улучшение жизни населения.

Очевидно, что территориальное развитие производительных сил в Алтайском крае может происходить на существующей в регионе базе. А ключевое направление – сохранение накопленного на территории потенциала и развитие его до конкурентоспособного уровня. При этом необходимо осознание по крайней мере двух моментов.

Ясно, что краю без развития агропромышленного комплекса, сельхозмашиностроения, черной металлургии, перерабатывающей промышленности и т.д. не обойтись. Но добиться конкурентоспособности сложившихся отраслей без внедрения и использования современных технологий невозможно. *Требуется немедленная модернизация как оборудования и технологии, так и менеджмента этих отраслей.*

Сложившаяся структура экономики края не в состоянии выдержать конкуренцию с соседними территориями. Строго говоря – нельзя просто следовать по стопам развитых регионов. Необходима **стратегия прорыва** – догоняющий регион должен не просто развиваться, **но развиваться быстрее соседних**. Недостаточно просто воспринимать и адаптировать передовые достижения, ибо это позволит только не увеличить разрыв, **но искать и находить способы (институты, механизмы), еще не известные конкурентам. А это без проведения глубоких структурных реформ невозможно.**

Краю не обойтись без агрессивно-напористого административного менеджмента управления регионом, системы продвижения продукции, ее экономической и политической защиты, жесткой протекционной политики. Только через "точки развития" возможно создание экономики, обеспечивающей конкурентность продукции, захват рынков.

Не останавливаясь на всей сложности выработки концепции развития региона для субъекта Федерации, отметим:

- с одной стороны, нельзя допустить обвала социальной инфраструктуры (школ, больниц, коммунального хозяйства, зарплаты бюджетников и т.д.), а для этого постоянно необходимы значительные финансовые ресурсы;
- с другой стороны, устойчивое развитие отраслей экономики региона и, в том числе, сельского хозяйства, возможно, только если в них "вливать" финансовые ресурсы.

Таким образом, одно без другого осуществить невозможно, а финансовых ресурсов в большинстве субъектов Федерации не хватает для решения даже одной из этих проблем. *А для Алтайского края в силу особенностей его экономики эта проблема является более острой, чем где-либо в России.*

Повышение жизненного уровня – не столько проблема распределения, сколько производства, умножения его объемов и доходов как бюджета, так и населения.

Недостаток финансовых ресурсов приводит к тому, что цена каждого рубля колоссально "дорожает" и необходимо снайперское (точечное) финансирование в первую очередь приоритетных направлений экономики. Без определения этих направлений, без стратегии развития экономики территории невозможно устойчивое развитие всего народного хозяйства. А для этого **необходимо осознание миссии края, его предназначения.**

Для примера возьмем Японию: место расположения страны, климатические условия – все вроде бы предопределяет главным фактором развития экономики добычу, переработку и торговлю рыбой. Однако благосостояние и богатство стране принесло производство лучших в мире автомобилей и компьютеров. Уверен, что если бы Японией правил наш алтайский чиновник, то он, с психологией "протянутой руки" и "агро-рыбьим" подходом, за пару лет довел бы ее до нищеты алтайской.

Предыдущий опыт края и получение г. Бийском статуса "**наукограда**" показали, что только мероприятия, гарантирующие "прорыв" не только экономики региона, но и страны в целом, будут поддержаны государством.

Ставка на федеральные источники финансирования не позволят обеспечить стратегию прорыва региона. Только совместное привлечение **всех финансовых источников**, и в первую очередь **частного капитала**, позволят решить задачу динамичного развития региона. Наличие различных финансовых источников (федеральных, региональных и частных) усложняет взаимодействие, требуя действий, учитывающих интересы всех его участников. Понимая, что в рамках статьи все вопросы осветить невозможно, остановимся только на одной проблеме.

Архитектура пространства края

Экономические, политические и социальные явления, а также порождающие их капитал, бизнес, власть, имеют **общее – они действуют в территориальном пространстве субъекта Федерации**, созданного еще в Советском Союзе. И если проблемы неэффективности нынешнего субъектного состава в России мало кто отрицает, то явления, происходящие внутри субъектов Федерации, где даже намек на возможную оптимизацию (укрупнение или сокращение) числа городов, районов вызывает бурную, неоднозначную реакцию как со стороны населения, бизнеса, так и различных общественно-политических сил, практически остаются вне обсуждений, замалчиваются.

Сформированная в эпоху СССР алтайская экономика постепенно перестает быть замкнутой и самодостаточной, порождая проблемы, связанные с **устаревшей системой расселения, неэффективной пространственной организацией, а также архаичной системой управления.**

Из неэффективных пространственных структур **вымываются ресурсы**, в первую очередь – **человеческие**. Неэффективная пространственная организация края влечет за собой **рост расходов на поддержание инфраструктур**, избыточных в теряющих население и производственные активы территориях и недостаточных в растущих районах, хотя в крае таких практически нет.

Как следствие нашей неподготовленности, внедрение в действие Федерального закона № 131 и проблемы огромного количества муниципальных поселений (по этому показателю мы, пожалуй, впереди России всей) на первых порах, скорее всего, усугубят ситуацию, обострят противоречия. Возрастающие внутрирайонные диспропорции превращаются в основное **социальное противоречие**, порождающее апатию и **неверие населения** как в собственные возможности, так и в **способность власти изменить что-либо к лучшему.**

Для Алтайского края происходящее имеет особое значение. Территориально-административное деление края имеет специфические отличия от большинства регионов: в крае самое большое количество сельских районов в Российской Федерации. Если по РФ в среднем на регион приходится 24 района, то в Алтайском крае их 60. Площадь одного района в РФ составляет чуть более 9060 квадратных километров, в Алтайском крае – 2800.

Кроме этого, в крае насчитывается 11 городов, 14 поселков городского типа и 726 сельских администраций. Наиболее крупные города: краевой центр г. Барнаул – 666,3 тыс. чел. (25,6% населения края), г.Бийск – 232,6 тыс. чел., г.Рубцовск – 162,7 тыс. чел. Всего в городах проживает около 53,2% населения, что значительно ниже среднероссийского показателя.

В регионе наблюдается большая пространственная асимметрия в размещении основных секторов экономики, что обусловило наличие существенных диспропорций в социально-экономическом развитии территорий. Об этом чуть ниже.

В ходе исследования социально-экономической ситуации в регионе еще в 1994 – 1995 годах было выделено 6 типов районов.

Первый тип – отсталые территории. Они характеризуются низким уровнем почти всех социально-экономических показателей (существенно ниже среднекраевых), кроме средних надоев и душевого объема промышленного производства, а также самыми высокими темпами падения всех показателей.

Второй тип – это территории, характеризующиеся промышленной депрессией. К ним относятся 17 районов края. Большинство показателей сельскохозяйственного производства сопоставимы здесь со среднекраевыми, но по уровню душевого производства промышленной продукции (в сопоставимых ценах 1990 г.) эти районы отличаются крайне низкими показателями. Они не способны самостоятельно формировать доходы местного бюджета. Здесь самые высокие темпы падения капитальных вложений производственного назначения. Все это обуславливает низкие показатели уровня жизни и социальной сферы в этих районах, высокие темпы их падения.

Третий тип – районы сельскохозяйственной депрессии. Показатели промышленного производства здесь лучше по сравнению с территориями первого и второго типов, а по уровню жизни и состоянию социальной сферы они сопоставимы со среднекраевыми и даже относительно благополучными районами Алтайского края. При этом показатели сельскохозяйственного производства и, что более существенно, темпы его падения – одни из худших в регионе.

Четвертый тип – территории с показателями уровня жизни и социального развития выше среднекраевых, способные за счет собственного промышленного и сельскохозяйственного потенциала формировать более половины доходов бюджета.

И, наконец, **пятый тип** – лучшие в крае по всем показателям.

Территории, оставшиеся не распределенными по типам, а это 31 район, имеют близкие к среднекраевым показатели и образуют срединный, **шестой тип**.

Одновременно была выполнена группировка районов края по доле собственных доходов в общих доходах бюджетов в 1998, 2005 годах.

Анализ показал, что **дифференциация муниципальных образований** Алтайского края по уровню социально-экономического развития существенно **превышает** соответствующие **показатели межрегиональной дифференциации**. Если различия между агропромышленными регионами по показателям социально-экономического развития измеряются десятками процентов, то между муниципальными образованиями – в разы.

Сформировавшийся в крае механизм перераспределения бюджетных средств в виде дотаций, субвенций, субсидий и других форм поддержки пытался существенно нивелировать эти различия.

Но, к сожалению, во-первых, эти внешне приемлемые различия не отражают реальной дифференциации обеспечения населения основными услугами, как в силу существования в городах более развитой платной сферы услуг, реального удорожания однотипных услуг на селе (часто не компенсируемого повышением их качества), так и определенных различий в структуре бюджетных расходов; во-вторых, не преодолевают сложившейся асимметрии в развитии районов.

Так, объем производства промышленной продукции в расчете на душу населения в 1998 г. составил в среднем по городам края 8514,8 руб., в г. Заринске – 15070,6 руб., а в

г. Камень-на-Оби – 1093,4 руб. По сельским районам края при среднем показателе 1977,5 руб. в Романовском районе он составлял 4816,5 руб., в Крутихинском – 396 руб.

В 2005 году эти же различия среди муниципальных районов составили 25 раз, по городским округам 15 раз, по объему инвестиций на душу населения в муниципальных районах до 41 раза, среднемесячная зарплата соответственно в 2,1 и 1,9 раза. На селе она составляет 65,7% от среднекраевой.

В 1994 г. в сельском хозяйстве края было занято 232 тыс. человек, или 86 человек на 1000 населения, против 68 человек в целом по РФ и 18 – в США. По сравнению с 1990 г. число занятых в аграрном секторе уменьшилось на 63 тыс. человек. Сокращение занятости в материальном производстве обусловлено не ростом эффективности труда, а глубоким экономическим кризисом. **В 2005 году уровень безработицы достигал в некоторых районах края почти 12%.**

Что касается группы финансовых показателей, то здесь вырисовывается следующая картина. Доходы бюджета на одного жителя края не столь сильно разнятся на различных территориях и составляют в районах II и III типов около 90% от уровня V типа и почти не уступают благополучным территориям IV и VI типов. Но когда речь заходит о собственных доходах и поступлениях из краевого бюджета, ситуация резко меняется. Так, удельный вес собственных доходов в бюджетах территорий V типа составляет 65,8%, а II – 27,4%, или почти в 2,5 раза меньше.

В 2005 году дифференциация по доле собственных доходов в общих доходах бюджета **среди муниципальных районов составила 2,4 раза, по городским округам – 2,8 раза.** Бюджеты всех муниципальных образований являются дотационными, причем в некоторых из них уровень дотаций достигает 85 – 95%. Собственных бюджетных средств в расчете на одного жителя в городе в 2,5 раза больше, чем в среднем на селе.

Проводимая экономическая и бюджетная политика, а точнее, отсутствие ее, усугубила положение районов и городов края. Более того, **34 района и некоторые города – территории "финансового бедствия".**

Рассматривая приоритеты развития региона, необходимо понимать, что каждая территория имеет свою структуру народного хозяйства, и крайне опасно механически переносить опыт соседей, **не задумываясь над тем, насколько он адаптирован именно к экономике данного региона.**

Остановимся на двух аспектах:

1. Агропромышленный комплекс – "точка роста" или "точка падения" экономики?
2. Административно-территориальное деление края – фактор развития экономики или его тормоз?

Агропромышленный комплекс – точка "роста" или "падения" экономики?

Как уже отмечалось, особенностью экономики Алтая является большой удельный вес АПК.

Тема села всегда болезненная. Множество "страдающих" только и говорят о гибели села и его сохранении. Опыт показывает, что чем выше должность "страдающего", тем меньше его родственников живут и работают на селе. Да, село переживает труднейшие времена. Но о каком селе мы говорим и что необходимо сохранить? Село,

выращивающее 6 – 7 центнеров урожая, надаивающее крынку молока, в современных условиях не только не выживет – оно обречено на вырождение. Власть, которая не в состоянии обеспечить село работой, ребенка соответствующим образованием, стариков ставит на грань выживания, заведомо обрекает селян быть людьми второго сорта.

Низкая эффективность сельскохозяйственного производства, его неконкурентоспособность как из-за диспаритета цен, так и неадекватной политики Правительства делают инвестиционные вложения рискованными.

Налоговые поступления от села в Алтайском крае составляют 3 – 4% консолидированных поступлений в региональный бюджет. В 2000 г. налоговики края рассчитали налоговую отдачу от каждого рубля, вложенного как капвложения в то или иное направление экономики региона. В промышленности она составила 11,6 коп. (в том числе в пищевой – 27,6 коп.), транспорте – 9,9 коп., связи – 26,9 коп., в сельском хозяйстве – 1,3 коп.

Отсюда естественный вопрос: сельское хозяйство – это "черная дыра", и есть ли смысл "сжигать" инвестиции?

Да, промышленность дает наибольший доход в бюджеты, но наибольший объем консолидированных налоговых поступлений поступает от "переработки" – около 20%, а она немыслима без сельскохозяйственного сырья и сельскохозяйственного производства. В совокупности же сельхозпроизводство и "переработка" – это уже более 24% консолидированных налоговых поступлений.

Чем беднее население, тем больший удельный вес в розничном товарообороте занимают продукты питания. По оценке некоторых специалистов, при таких доходах 60 – 70% розничного товарооборота – продукты села, это еще 7 – 8% консолидированных налоговых поступлений. А с учетом влияния села на производство акцизов, промышленность, другие отрасли народного хозяйства совокупный налоговый потенциал сельского хозяйства в крае оценивается нами в 45 – 55%.

Устойчивое развитие региона невозможно **без собственной сырьевой базы**, на Алтае – это **сельскохозяйственное сырье**.

Любопытна еще одна особенность региона. "Близость к земле" имеет более глубокие последствия для понимания происходящих в экономике края процессов. Именно аграрная специализация нивелировала в первые годы реформ их уничтожительные последствия, позволяя населению при существенно более низких доходах, чем в стране, спасти от крайнего обострения социально-политическую ситуацию в регионе, экономить на затратах, связанных со структурными преобразованиями, государственными вложениями в аграрный сектор и т.д. То есть "инерционная масса" экономической системы региона позволяет ей нивелировать негативные кризисные моменты экономической ситуации.

При всей парадоксальности, именно село, его **агропромышленный комплекс** в системе стабилизационно-восстановительных мер становится одним из перспективных направлений алтайской экономики. А для территории, где около 50% населения – селяне, развитие сельскохозяйственного производства имеет огромное экономическое и социально-политическое значение.

Вышеизложенное обуславливает необходимость:

- во-первых, дифференцированного подхода к хозяйствам различных типов (находящимся на грани полного упадка, слабым и достаточно устойчивым хозяйствам);
- во-вторых, организации современного сельхозпроизводства и переработки (создание крупной базы зернового производства на основе интенсивных тех-

- нологий, проведение реконструкции и технического переоснащения предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности и т.п.);
- в-третьих, учета особенностей развития районов и нового пространственного размещения хозяйствующих субъектов.

Некоторые аспекты пространственного размещения хозяйствующих субъектов

1. Администрации двух самостоятельных административно-территориальных единиц (небольшой городок и прилегающий к нему сельский район) располагаются на одной территории, как правило, в городке (Алейск и Алейский район, Змеиногорск и Змеиногорский район и т.д.).

Не останавливаясь на множестве противоречий во взаимодействиях администраций, как между собой, так и с региональным центром, отметим только, что **наполнение бюджетов имеет для администраций территорий первостепенное значение.**

Глава района, используя административный ресурс, пытается понудить производителей сельскохозяйственного сырья (молока, мяса и т.п.) сдавать продукцию только на районные перерабатывающие предприятия. Но если бы это сырье перерабатывалось на предприятиях, лучших по своим технико-экономическим показателям (не важно, где они расположены – в районе или городе), выиграло бы и население, и совокупный бюджет этих территорий. Для населения – **продукция была бы дешевле и качественнее, бюджеты территорий от более глубокой переработки продукции получили бы дополнительные налоговые доходы.**

Таким образом, **сложившееся административное деление и местнические подходы власти вступают в противоречие с реалиями экономической жизни, с движением капитала, логикой развития бизнеса и, это главное, с интересами жителей этих территорий.**

2. Жесткая борьба за сельскохозяйственное сырье заставляет собственника перерабатывающих предприятий, используя экономические механизмы (подняв закупочную стоимость на молоко, мясо, и др.), "уводить" из районов наиболее рентабельных товаропроизводителей (колхозы, совхозы, другие сельхозпредприятия), подтягивая их в свой район; затем, профинансировав их хозяйственные затраты, приобрести в собственность, создавая новую **интегрированную экономическую систему**, работающую на иных экономических принципах, чем когда эти же хозяйства были обособленными предприятиями.

Но **интегрированная экономическая система** внутри административно-территориального пространства районов порождает **экономическое пространство** с "клубком" реально-виртуальных пространств (финансовых, социальных, информационных и т.д.), не совпадающее с территориальными границами районов.

Взаимодействия этих пространств носят конфликтный характер.

В чем суть конфликта? Район, в который капитал вошел, получает толчок к развитию. Но этот же капитал, откачивая финансовые, трудовые, интеллектуальные ресурсы из соседних районов, ухудшает экономические, социальные показатели, приводит к стагнации, снижает жизненный уровень населения. Существующее административно-территориальное деление, как обруч, стягивает зарождающееся экономическое пространство, тормозя его динамичное развитие.

В свою очередь, зарождающееся экономическое пространство рушит сложившиеся приоритеты взаимоотношений как внутри района, так и между районами, порождая напряженность.

Разрешение конфликта пространственных систем возможно только при оптимизации интересов, когда:

- условия жизни населения не ухудшаются, а улучшаются;
- интегрированные экономические системы имеют возможность динамично развиваться.

3. Происходящее усугубляется демографическими процессами, порождая "пустоту пространства" как в Сибири в целом, так и в Алтайском крае. Поскольку в рамках статьи эту тему охватить невозможно, отметим следующее: "мы имеем дело с процессом стремительного демографического сжатия и реструктурирования пространства. Фактически происходит качественная реструктуризация человеческого состава; того, что называется население" [1].

Евгений Гонтмахер произнес фразу: "Надо научиться жить на большой территории со сжимающимся населением".

Из вышеизложенного следует, что:

- происходящие в административно-территориальных единицах экономические, политические, социальные процессы приводят к **появлению интегрированных экономических систем**, порождающих реально-виртуальные пространства – экономические, социальные, финансовые и ряд других;
- их появление для субъекта Федерации во многом **непредсказуемо, неожиданно**;
- результатом взаимодействия этих пространств является **зарождение** и прогрессирование сложнейших процессов **пространственного саморазвития**. При этом существенно усложняется территориальная ткань, территориальная организация общества. Порой она принимает странные формы, иногда неприятные, чаще непонятные, порождая обновление, перегруппировку привычных патриархальных связей и приводя к переоценке и переделу сфер влияния как внутри региона, так и между ними.

Таким образом, экономические, социальные процессы порождают **формирование нового опорного каркаса пространственной организации**, обеспечивающего устойчивое развитие территории.

Новая идеология

Анализ показывает, что вокруг городов уровень социально-экономического развития гораздо выше. Таким образом, "оазисы" благополучия образуют города и пригородные районы, отсюда, **развитые города создают определенные "пояса" экономической безопасности**. Узлами опорного каркаса могут выступить крупные города края, районы – инновационные и управленческие центры, концентрирующие в себе экономическую активность и выступающие источником изменений. Проблема тут заключается в том, что сложившаяся структура экономики крупных алтайских городов, районов приводит к их конкуренции между собой (практически идет борьба за выживание), а также со средними, малыми городами, районами края, блокируя тем самым их развитие и свое собственное.

И в качестве одной из мер, способной развязать сложившуюся ситуацию, является создание новой пространственной организации края **поверх существующих административных границ, с возможным приданием особого регионально-правового статуса**.

Так, большая часть сельскохозяйственного сырья (зерно, мясо и т.д.), произведенного в Алейском районе, перерабатывается и реализуется в г. Алейске, там же остаются и налоговые отчисления, фактически сельскохозяйственный район превращается в "колониально-сырьевой" придаток города. Это приводит к снижению уровня жизни населения в сельском районе, необходимости создания механизма перераспределения налоговых отчислений для таких районов. На наш взгляд, одной из мер нивелирования сложившихся диспропорций может быть создание опорных интегрированных экономических систем с возможным укрупнением административно-территориальных единиц края, таких как г. Алейск и Алейский район, Камень-на-Оби и Каменский район, Змеиногорск и Змеиногорский район и др.

Требуется переосмысление компоновки производительных сил на таких территориях, как г. Славгород, г. Яровой, Славгородский и Немецкий районы, г. Белокуриха., Советский район и ряд других.

Особая "боль" – окраинные районы – Суетский, Угловский, Чарышский, Ельцовский, Егорьевский, Табунский, Солтонский, Локтевский, Петропавловский и др. Ясно, что фактор влияния соседей – Новосибирска, Кемерово, Казахстана – велик. Для нейтрализации, а возможно, наоборот, усиления происходящих процессов необходима новая идеология пространственного размещения производительных сил с превращением районов не в "сырьевые придатки", а в опорные точки" интегрированных экономических систем" края.

Бесспорно, эта тема требует особого исследования и тщательного изучения, но ясно, что без понимания пространственного механизма развития производительных сил и соответствующей **"архитектуры пространства"** край не сможет добиться устойчивого развития своей экономики и, как следствие, и улучшения жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коршунов Л.А. Устойчиво-безопасное развитие регионов в условиях пространственных экономических трансформаций (на примере Алтайского края) / Монография в 2-х частях. Барнаул: Изд-во Алт. гос. техн. ун-та, 2005. 344 с.
2. Проблемы проблемного региона (результаты исследования территорий Алтайского края) / В.Л. Куперштох, В.М. Соколов, М.А. Ягольницер; ИЭиОПП СО РАН // ЭКО. 1997. № 4.
3. Коршунов Л.А. Некоторые аспекты оптимизации внутрирегиональных пространственных трансформаций субъекта Российской Федерации // Ползуновский вестник. 2005. № 3. С. 111 – 115.
4. Коршунов Л. А. Советский тормоз для нового экономического пространства // Континент Сибирь. 2005. № 4. С. 16 – 18.